

Вэнь Си:

— Гу Цичи! Он сказал, что он твой муж! И забрал А-Цы!!!

— Что вообще происходит, откуда у тебя взялся муж?!

— Малыш Цичи!

— Малыш Цичи, тебя правда утащил дикий кабан?

Увидев слово «дикий кабан», Гу Цичи не смог сдержаться и фыркнул. Было видно, что Вэнь Си сильно за него переживает, иначе она бы не назвала Бо Юя с его лицом таким словом.

Гу Цичи:

— В некотором смысле, это правда.

— Он мой партнёр по браку по расчёту.

Вэнь Си:

— !!!

— Разве Гу Юйнин уступил бы тебе такое счастье? Тут нет какого-то подвоха?

Гу Цичи:

— Вряд ли. Мы и раньше были знакомы.

Вэнь Си:

— Малыш Цичи, ты точно скрываешь от меня много чего!

Гу Цичи отвечал на сообщения Вэнь Си по одному, затем переключился на окно чата с Бо Юем.

Бо Юй:

— Когда доберёшься до места, дай мне знать.

— Если будет время, приеду навестить тебя на площадке.

Гу Цичи:

— Бо Юй.

— Какой у тебя рост?

Ответ пришёл мгновенно, как всегда, так быстро, что Гу Цичи подумал, не сидит ли тот постоянно с телефоном в руках.

Бо Юй:

— Рост без обуви 189.

Гу Цичи:

— Ясно.

После долгой тряски они наконец добрались до отеля, арендованного съёмочной группой. Гу Цичи вышел из машины с багажом, Ло Цяньцян потянулась, чтобы помочь с чемоданом, но он вежливо отказал.

Чемодан был не тяжёлым, он и сам мог его донести, незачем утруждать девушку.

На ресепшене он заметил Линь Шуанъи. Тот, увидев его, тоже удивился, слегка приподнял бровь и сказал:

— Почему так рано?

Гу Цичи как раз завершил оформление, слегка сжал губы:

— Приехал пораньше, чтобы освоиться и привыкнуть к обстановке.

Линь Шуанъи удовлетворённо кивнул, мысленно отметив, что Гу Цичи довольно сознательный.

Атмосфера в современном кинематографе не лучшая. В моде звёзды, молодые актёры избалованы и изнежены. Мало кто согласится приехать пораньше в съёмочную группу, расположенную в глуши, многие и вовсе отказываются от проб из-за тяжёлых условий. А когда дело доходит до съёмок, то при трюках с подвеской плачут и требуют дублёров. Линь Шуанъи терпеть не может таких людей.

Линь Шуанъи:

— Раз уж приехал заранее, пойдём со мной, осмотрим локации.

Только тогда Гу Цичи передал багаж Ло Цяньцян и ответил:

— Хорошо.

«Счастливая лазурь» снималась не в хронологическом порядке книги, а в зависимости от доступности локаций. Сцены, которые предстояло снять в этом заповеднике, относились к более поздним событиям сюжета: Шэнь Цинъе вынужденно попадает во дворец, подвергается жестокой мести, получает удар ниже пояса, становится евнухом Западного приказа и превращается в предателя, которого все жаждут уничтожить.

— Впереди есть водопад и скала, здесь будем снимать сцену, где ты спасаешь главного героя.

— А ещё окружающий бамбуковый лес очень живописен. Планируем снимать на натуре несколько сцен перехвата и засад, для тебя будет инструктор по боевым искусствам.

Линь Шуанъи говорил и одновременно показывал Гу Цичи на чертежах. Вдруг он что-то вспомнил и добавил:

— Кстати, Шэнь Цинъе повышен с третьего плана до второго главного героя, его роль увеличится. Я уже поговорил с твоим агентом, возможно, тебе придётся задержаться в группе подольше. Заранее предупреждаю: я не допускаю съёмок в нескольких проектах одновременно, так что выбрось эту мысль из головы.

Увеличение роли?

Гу Цичи на мгновение замер, взглянул на Линь Шуанъи сбоку и уже собирался спросить, не воспользовался ли Бо Юй какими-то привилегиями, как Линь Шуанъи снова принялся бормотать, изучая сценарий.

— Нет, здесь изменения получились несвязными, нужно ещё обсудить с редактором сцены. Ты, как исполнитель роли Шэнь Цинъе, тоже можешь высказывать свои идеи. Он изначально и должен был быть вторым главным, просто раньше всё не могли найти подходящего актёра, поэтому понизили до третьего. Хорошо, что нашёл тебя, иначе моя белая луна так и осталась бы похороненной.

Гу Цичи благоразумно промолчал. Пока Линь Шуанъи правил сценарий, он снова достал телефон и взглянул на него. Бо Юй снова забросал его целой серией сообщений.

Бо Юй:

— Ты уже в отеле?

— Ещё не добрался?

— В дороге что-то случилось?

— Произошёл несчастный случай? Я сейчас выезжаю.

Гу Цичи, не в силах ничего поделать, сказал Линь Шуанъи, что ему нужно срочно позвонить, и только так сумел ускользнуть.

Едва он набрал номер, Бо Юй снова ответил моментально.

Гу Цичи с головной болью ущипнул переносицу и медленно произнёс:

— Бо Юй, я только что приехал в отель, осмотрел окрестные локации с режиссёром.

Голос Бо Юя, передаваемый по проводам, проник в уши, вызывая лёгкое, странное покалывание:

— Гу Цичи, в следующий раз я хочу узнавать все твои новости первым, хорошо?

Из динамиков в аэропорту доносилось объявление о следующем рейсе. Гу Цичи тихо вздохнул:

— Ты купил билет в Город А?

Бо Юй:

— Да.

Голос Гу Цичи был ровным, но в нём чувствовалась непререкаемая уверенность:

— Верни билет, Бо Юй.

Он не был против того, что Бо Юй раскрыл их отношения перед Вэнь Си, потому что Вэнь Си была его семьёй, и скрывать от неё не было смысла. Но если Бо Юй приедет на съёмки, то во всей группе, кроме Линь Шуанъи, никто его не знает. Это будет равносильно публичному

объявлению об их отношениях на весь мир.

Гу Цичи ненавидел проблемы и терпеть не мог всякие пересуды.

— Я приехал в съёмочную группу работать, сниматься. У тебя, Бо Юй, тоже есть своя работа. Я не хочу, чтобы наши отношения по брачному контракту влияли на другие дела.

Бо Юй, ожидавший в аэропорту, нахмурился и вынужден был уступить:

— Понял. Сейчас же верну билет.

Ударив, нужно дать и пряник. Великий красавец хорошо знал этот принцип и тут же добавил:

— Остальные актёры не привозят с собой членов семьи, я не хочу быть исключением. Ты понимаешь?

Услышав это, Бо Юй мгновенно выцепил из слов Гу Цичи ключевой смысл — он был членом семьи, а не посторонним.

Осознав своё особое место в сердце Гу Цичи, недовольство в душе Бо Юя поутихло. Суровые черты его лица смягчились, в уголках губ забрезжила лёгкая улыбка.

Бо Юй:

— Понимаю. Я буду уважать твою работу.

Обе стороны получили удовлетворительные ответы. Гу Цичи взглянул на время, положил трубку и только тогда последовал за Линь Шуанъи обратно в отель.

Вернувшись в отель, Линь Шуанъи вдруг получил от главного инвестора сообщение в WeChat:

Бо Юй: Добавляю ещё сто миллионов инвестиций. Улучшите условия по всем направлениям: питание, проживание. Не обижайте актёров.

Линь Шуанъи: ???

В отеле Ло Цяньцян уже всё приготовила для него, Гу Цичи почти ничего не нужно было делать. Он принял душ, немного посмотрел мультфильм «Том и Джерри» и уже собирался спать, как телефон снова завибрировал.

Бо Юй прислал несколько фотографий А-Цы.

Там она ела корм, спала, играла на горке — всевозможные позы, полный набор.

А на заднем плане фотографий была видна резиденция семьи Бо. Гу Цичи слегка опешил: на снимках было всё, что может понравиться кошке, в изобилии, почти до отказа заполняя всю комнату.

Если он не ошибался, то Бо Юй что ли построил для А-Цы целый коттедж? Неужто так расточительно?

Он только собрался что-то сказать, как всплыл запрос на видео звонок, сопровождаемый словами Бо Юя, чьи намерения были очевидны как день:

[А-Цы скучает по тебе, она хочет тебя увидеть.]

Гу Цичи: Кто на самом деле хочет меня видеть?

Бо Юй: Я.

Как только звонок был принят, лицо Гу Цичи, поражающее своей красотой, снова возникло перед его глазами. Бо Юй, обнимая серебристую шиншиллу, слегка опешил, непроизвольно сжал её, и А-Цы, недовольная, ударила его лапой.

Поскольку он был дома, Бо Юй был не в костюме, а в домашней одежде, рукава которой были закатаны, обнажая предплечье с чёткими линиями мышц.

А-Цы с детства славилась своей свирепостью, любила царапаться, просто перед Гу Цичи она любила прикидываться милой и покладистой. От этого удара лапой на крепком и стройном предплечье Бо Юя мгновенно появились три кровавые царапины.

Увидев царапины, на лице Гу Цичи тоже мелькнуло замешательство, затем он нахмурился, глядя на серебристую шиншиллу в объективе. Та, очевидно, тоже почувствовала его недовольство, виновато убрала лапу, поджала кончик хвоста и жалобно мяукнула.

<http://bllate.org/book/17675/1647571>